

ИДИ, ЕСЛИ ОСМЕЛИШЬСЯ

И ЗАВТРА БУДУТ ПЕТЬ ПТИЦЫ

ЗА ОКНАМИ ПАРИЖА ГУСТЫЕ ДЕРЕВЬЯ СКРЫВАЮТ ТЕМНУЮ
ТАЙНУ

16+

АЛЕКСА ДЕХААН

Алекса Дехаан

И завтра будут петь птицы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дехаан А.

И завтра будут петь птицы / А. Дехаан — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

История о братской любви или равнодушии. Падение из одной крайности в другую братьев Эстеве и Марсея, и их дерганой матери. Добродетель, данная другу, который благодарит тебя смертельным ударом в спину. Будут ли птицы петь завтра, если ты сегодня уйдешь?

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

1

Стук в дверь внезапно приводит Эстеве в чувство. Вода из крана тяжело и плавно выплескивается в белую ёмкость. Она падает мелкими каплями на лицо и ночную одежду. Оставляет более темные пятна, которые мгновенно впечатывают образ красочного далматинца, ласкающего руку прохожему. Его слегка хриплый лай сразу же вспоминает Эстеве. Теперь вы видите площадь Карделье, она видна вам как только ступите пару шагов к распахнутому окну. Карделье полна шума несговорчивых рыночных торговцев, которые постоянно кричат во все стороны, чуть не срывая свой тонкий голос, а такими были, конечно, рыбаки, их вы ни с чем не спутаете. Непременно услышите быстрый и беспорядочный топот лошадиных копыт и неуклюжих телег.

Повсюду грязь и даже кровь течет ручьями из мясных рядов. Зажми нос и закрой глаза. Картина великолепного города затмится в ваших мыслях, и вам покажется, что из всех городов мира, по подземным трубам, нечистоты сливаются в Париж. Сделайте еще один шаг, и вдруг вас окутает благоухание счастливой Аравии или, по крайней мере, цветущих лугов Прованса: это значит, что вы пришли в один из тех магазинов, где продаются духи и губная помада, которых здесь очень много. Одним словом, шаг и новая атмосфера, новая роскошь или самая отвратительная грязь. Так что вам придется называть Париж самым великолепным и самым отвратительным, самым благоуханным и самым вонючим городом. Улицы без исключения узки и темны от громадности домов, славный Сент-Оноре самый длинный, самый шумный и самый грязный.

Шум постепенно стихает, но стоит вам приблизиться к нему и звуки становятся чрезвычайно четкими и громкими. Запахи переплетаются каждый раз по-своему, меняются и приобретают старую привычную форму. Резко отделяется и становится отдельным, единственным в своем роде запахом, способным мыслить как живое существо. Обрекая себя на верную смерть в трущобах Парижа. Запах, уж можете не сомневаться, не дойдет до богатых областей, но исчезнет на полпути к ним, где он останавливается на искусственных запахах очарования, духота которых поглощает каждую несущую мелочь.

Выезжайте сейчас же из Парижа, выбирайте любую дорогу, и вам непременно встретится множество телег с нечистотами, и в любой момент вы можете учуять зловоние от кучи мусора. Гнилостные эманации отмечают все въезды в столицу. Вскоре, задолго до того, как будут видны вершины памятников и крыши зданий, обоняние даст вам знать, что вы приближаетесь к первому городу на свете.

Едва подоспело утро, солнечные блики уже пробираются через окно. Они бегут вниз по стене в мягком, нежном ветерке. Яркий свет сливается и дрожит на прохладном кафельном полу, как будто все не может решить, куда идти. Эстеве держится за раковину. Костяшки его пальцев побелели, а глаза крепко зажмурены. Наконец блики догоняют пятки, которые неподвижны и поначалу казались непреодолимым желанием, теперь дразнящим беспокойным светом дня. Эстеве открывает глаза и видит мир сквозь призму неистового калейдоскопа. Каждую наносекунду изображение сменяется другим, непохожим на предыдущее. Где-то вдалеке слышен океанский водопад с терпким запахом зелени. И он наносит последний удар по щеке, скатываясь вниз, как настоящая слеза. В одно мгновение Эстеве просыпается, и водопад тут же превращается в один тонкий ручеек, который неумолимо ищет выход из узкой раковины, чтобы разлиться по всему миру.

Он закручивает кран и тянется за полотенцем, висящим на плоском гвозде. Он выходит в темный коридор, который тянется по обе стороны от него и поворачивает направо. Наконец он поднимается по лестнице, ступеньки скрипят и издают звук натягиваемой лески. Эстеве проводит рукой по шероховатой поверхности перил, и вдруг острая древесина ударяется о

тонкую кожу и ложится ему на ладонь. Он попятился, сделав пару шагов вниз. Протягивает руку и высоко поднимает ее. На лоб Эстеве падает капля крови, потом вторая и третья. Он хмурится и пытается их убрать. Но вместо этого он просто размазывает кровь, не решая проблему. Теперь, если бы он увидел себя в зеркале, он определенно вспомнил бы краснокожих индейцев, настолько он был похож на одного из них.

Быстро моргая, Эстеве колебался. Он смотрит на свою руку, уже покрытую запекшейся кровью, которую можно оторвать и раскрошить, как засохшее печенье, потом на дверь своей комнаты. Его размышления были прерваны появлением Марии, его матери. Она держала за руку маленького Марселя. В свои четыре года Марсель выше своих сверстников. Будучи самым высоким мальчиком среди других детей в округе, он по-прежнему хорошо играет в прятки. Скорее самый хитрый. Марсель всегда знал, как обыграть любого, поэтому он прятался в таких местах, о которых никто и не подумал бы. «Если хочешь хорошо спрятаться, спрячься в самом видном месте, поближе к тому, кто водит» – говорил он. Иногда ответы этого умного ребенка вводили взрослых в заблуждение. После этого они оставались в недоумении до конца дня.

– Ушибся? – Мария взяла Эстеве за руку и внимательно осмотрела ее. Она оторвала кусок ткани от своего платья. От этого звука у Эстеве мурашки побежали по коже, он поморщился, прищурился, сморщил нос и немного отодвинулся от источника звука. Марсель же был вне себя от радости. Он никогда не видел, чтобы его мать так легко рвала ткань и была так беспощадна к последнему одеянию.

– Тебе больно? – она обернула тряпку вокруг руки. Эстеве покачал головой. Марсель придвинулся поближе к брату и увидел, как платье матери превращается в повязку для оказания первой помощи. Он улыбается во весь рот, показывая зубы, и смотрит на мать и Эстеве с пылким выражением лица.

Эстеве поворачивается, уверенно поднимается по лестнице и входит в комнату. Сначала он осматривает ее, потом подходит к кровати. Неужели он оставил здесь драгоценную трубку? Может быть, Марсель забрал ее, чтобы показать друзьям? Но это не так. В следующий раз я спрячу трубку. Мария приводит Марселя в комнату, ведя его перед собой, держа за плечи. Эстеве все еще стоит с трубкой в руке, вертит ее, наблюдая, как блики весело мерцают на гладкой кедровой поверхности. Поворачиваясь, он вздрагивает, чувствуя спиной стену. Лицо его разгладилось, и кажется, что он помолодел на несколько лет, его багровый румянец напоминает детское личико. Недолго думая, он сразу же идет к Марселю. А тот с интересом за ним наблюдает, и ловит каждое движение. Его глаза широко раскрыты и полны любопытства, иронии и наивности. Этот взгляд чаще встречается не только у детей, но и у взрослых мужчин, которые выпили всякой дряни и теперь плачут в душу близкого друга. Эстеве прикасается к его плечу, сжимает рубашку цвета бедра напуганной нимфы и притягивает к себе, отделяя от матери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.